

веры, ибо они сходны с чехами многими пунктами, а именно — принятием причастия под двумя видами, бедностью духовенства и многими иными заблуждениями, а также имеют один с чехами язык». Впоследствии, во время пребывания в Чехии вспомогательного литовского отряда под командой Сигизмунда Корибутовича, направленного литовским князем Витовтом, из уроженцев русских земель, сражавшихся бок о бок с чехами, был составлен особый отряд, которым командовал князь Фёдор, известный под прозвищем Острожского. Так крепло и выковывалось уже в далёкие времена средневековья боевое содружество братских славянских народов в борьбе против феодально-католической реакции.

Антифеодальная борьба чешского крестьянства всколыхнула народные массы германских и австрийских земель, активизировала выступления городского плебса и крестьян против феодальной эксплуатации. В 1415—1420 годах во многих крупных городах германских княжеств происходили народные выступления. Почувствовав опасность, феодалы поспешили принять свои меры. Специально собранный в Зальцбурге церковный синод утвердил особые решения о пресечении деятельности народных проповедников, о жестоких казнях и пытках для «еретиков». Но никакие репрессии не могли остановить распространения антифеодальных учений восставшего чешского народа. Немецкие крестьяне и городские низы с жадностью ловили каждое известие о разгоравшейся борьбе своих чешских братьев по классу. Они поддерживали и укрывали проповедников от ищеек инквизиции. Многие отдали в эти годы свою жизнь за общее дело борьбы трудящихся против феодального строя. В Мейссене был сожжён в 1417 году изгнанный из Праги Николай Дрезденский. В Магдебурге взошёл на костёр магистр Якоб Бремер, распространявший взгляды Гуса. В Регенсбурге сожгли по такому же обвинению Ульриха Грюнледера. И в дальнейшем продолжались казни немецких гуситов. В 1424 году отдали свою жизнь проповедники, распространявшие «чешскую ересь» — Иоганн Драндорф и Петер из Турнау. Костры инквизиции загорелись не только в Тюрингии и Баварии, но и в Бранденбурге и в далёких западных областях Священной Римской Империи, вплоть до берегов Северного моря и устья Рейна. Но ничто не могло помешать распространению гуситских идей. Многие